

УДК 341

Правовой статус Каспийского моря

Малмир Мохаммадреза

Аспирант,
кафедра международного и европейского права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: mr.lawer2020@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются соглашения между Россией и Ираном по совместному пользованию Каспийским морем на правах справедливости. Каспийское море, будучи носителем огромных залежей нефти и газа, выступает как стратегически важный объект, привлекая к себе внимание не только прикаспийских, но и западных государств, преследующих свои меркантильные интересы. До распада СССР правовой статус Каспия, его делимитация, рыболовная зона, режим безопасности и судоходства регулировались договорами между Советским Союзом и Ираном на равных условиях (на правах справедливости) в соответствии с международным правом. После распада СССР Каспийский регион стал камнем преткновения между новообразовавшимися и существующими государствами. Возникли новые вопросы: справедливая делимитация Каспийского моря между пятью государствами, сохранение биологического разнообразия и фауны, проведение несанкционированных геологоразведочных работ и т. д. Наблюдается грубое нарушение достигнутых в 2014 г. договоренностей. Автор статьи предлагает создание оптимального, справедливого договора с участием исключительно прикаспийских государств. Разумным с международно-правовой и экологической точки зрения видится определение 10-мильной промысловой зоны от берега каждого государства и 15-мильной зоны национального суверенитета каждой стороны, за которой следует общее водное пространство. Необходимым считается создание международного комитета, осуществляющего правовые, исполнительные, надзорные и карательные функции во исполнение нового договора.

Для цитирования в научных исследованиях

Малмир Мохаммадреза. Правовой статус Каспийского моря // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 156-165.

Ключевые слова

Каспийское море, Иран, делимитация, правовой статус, договор, экология, справедливость.

Введение

Каспийское море – крупнейший в мире замкнутый бессточный водоем, окруженный пятью прибрежными государствами: Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. Общая протяженность береговой линии – 5970 км, а наибольшая протяженность моря – 1030 км. Каспийское море питается водами более 130 больших и малых рек [Мурсалиев, 2017].

Уникальность Каспийского моря определяется не только его физико-географическими характеристиками, но и биологическим разнообразием флоры и фауны. Биологическое разнообразие Каспийского моря представлено 500 видами растений и 850 видами животных, включая крупнейшее стадо осетровых рыб (90% мирового запаса) [Там же].

Если исходить из водного баланса, то Каспий можно разделить на две части. Первая часть включает в себя иранский «сектор», а вторая часть – все остальные. Граница между двумя этими частями проходит по линии Астара – Гасан-Кули [Абдурахманов и др., 2008].

Правовой статус Каспийского моря

До распада СССР правовой статус Каспия определялся Договором между РСФСР и Персией, подписанным 26 февраля 1921 г., Советско-иранской конвенцией о поселении, торговле и мореплавании 1931 г., Советско-иранским договором «О торговле и мореплавании» от 25 марта 1940 г. Договор между РСФСР и Персией 1921 г. де-юре оформлял отказ советской власти от политики бывшего империалистического правительства в Иране, закрепляя акт передачи материальных ценностей советским правительством иранскому народу. В действительности дружественный договор 1921 г. вернул Ирану права, которые были умалены в Туркманчайском договоре 1828 г. Вышеназванный договор 1921 г. обеспечил безопасность договаривающихся сторон, закрепляя условия советско-иранских отношений, и наметил экономические и политические мероприятия в соответствии с интересами двух государств. В ст. 11 Договора декларировались права двух сторон касательно раздела всей территории Каспийского моря на равных условиях (на правах справедливости), разрешение на мореплавание без каких-либо ограничений для двух государств [Васильева, 2014].

Известно, что до октябрьского переворота 1917 г. право на рыбную ловлю находилось в руках российских подданных. Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном 1940 г. предоставил иранской стороне право на рыболовство (ст. 14). В этом договоре главное место отводится судоходству и проблемам международной безопасности. В соответствии со ст. 11 Персии было предоставлено право содержания флота на Каспийском море на тех же условиях, что и Советскому Союзу. Обеспечение безопасности прикаспийских государств (Советского Союза и Персии) имеется в ст.ст. 6, 7. В частности, в ст. 6 констатируется право Советского Союза вводить в Персию войска в случае, если третьи государства попытаются превратить территорию Персии в базу для пересечения границ и военных выступлений против Советского Союза. В ст. 7 развивается идея недопущения третьих стран в Каспийское море. Согласно ст. 3, Советский Союз уступил Персии иранский остров Ашурадех, а по ст. 10 – оборудование порта Энзели [Мамедов, 2007]. Новым было то, что предусматривалась 10-мильная морская полоса, называемая рыболовной зоной (ст. 11).

В 1927 г. было подписано соглашение между Ираном и Советским Союзом об эксплуатации рыбных ресурсов южного побережья. Это соглашение не только объявило о согласии

Советского Союза на привилегию и создание совместной рыболовной кампании за условной границей Астара – Гасан-Кули в течение 25 лет, но и предопределило 10-мильную зону от берега каждого государства [خزر..., www]. Протяженность этой зоны составила 18 км (каждая морская миля составляет 1852 метра, 10 миль – 18 520 метров).

В ст. 16 Советско-иранской конвенции о поселении, торговле и мореплавании 1931 г. указывалось, что в бассейне Каспия могут находиться суда только прибрежных государств. Из этой же позиции исходили Договор 1935 г. под таким же названием, Договор о торговле и мореплавании 1940 г., ноты обеих сторон по принятым документам.

По существу, в договорном порядке были определены национальные и международные зоны Каспия. По договорам 1921 и 1940 г. можно сделать вывод о том, что договорная практика того времени не ставила задачу определения статуса Каспия, а предпочла создание специального статуса и режима *sui generis*, отвечающего их военно-политическим доктринам [Мамедов, 2007]. Ни договор 1921 г., ни договор 1940 г. не регламентировали режим плавания военных кораблей. В то время российские юристы заявляли, что общие принципы договора и общие интересы в национальной безопасности регламентируют порядок плавания судов любого назначения исключительно с разрешения иного государства. Необходимо подчеркнуть, что получение разрешения обязательно при приближении к 10-мильной прибрежной границе государства. Что касается правового режима воздушных перемещений над Каспийским морем, для внерегиональных стран необходимо разрешение прикаспийских стран.

Наряду с вопросами о разграничении Каспия и регламентацией перемещения в нем, появились иные серьезные проблемы, связанные с загрязнением Каспия из-за использования различных токсинов и проведения буровых работ на нефтяных платформах. Так, 25 февраля 1971 г. между СССР и Персией было подписано соглашение о научном и культурном сотрудничестве. Данное соглашение, помимо общих, затрагивало также частные вопросы по защите окружающей среды Каспийского моря. В юридическом журнале *International Human Rights Guide*, опубликованном в период Советского Союза, упоминаются вопросы по континентальному шельфу Каспийского моря [Там же].

После распада СССР были образованы три самостоятельных государства, которые стали делить зону Каспийского моря. Возник вопрос о преемстве новыми странами правовой системы в соответствии с принципом правопреемства государств в международном праве, о правах и обязанностях Советского Союза и Ирана в соответствии с новыми реалиями после распада СССР.

После распада СССР независимые республики Азербайджан, Туркменистан и Казахстан выразили несогласие по правопреемству соглашений Ирана и России ввиду изобилия запасов нефти и газа вдоль их побережий, настаивая на разделении бассейна Каспийского моря.

Подход России основывался на двух принципиальных моментах. Каспийское море представляет собой уникальный внутриконтинентальный водоем и с международной точки зрения не может рассматриваться как море. Здесь должно действовать прецедентное право. Хотя Каспий и имеет географические характеристики моря (вода – соленая; размеры Каспия практически идентичны с размерами Черного и других морей), он не может рассматриваться как море, поскольку является замкнутым и не имеет природной связи с мировым океаном. В связи с этим действие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (подписана в декабре 1982 г., вступила в действие 16 ноября 1994 г.) не применимо, поскольку данный документ регламентирует правовой режим морского пространства. Министерство иностранных дел РФ не раз делало заявление о том, что Каспий является водоемом, а его воды и недра – всеобщим достоянием прикаспийских государств [Лавров, www]. Можно отметить, что в вопросе раздела

Каспия, как и в вопросе совместного пользования на правах справедливости, применяется политический, но ни в коем случае не международно-правовой принцип отношений прикаспийских государств.

Иранский подход к определению правового статуса и режима Каспийского моря во многом схож с российским подходом. Иран поддерживает российский тезис об уникальности Каспийского моря, что позволяет исключить его из сферы действия общепринятых норм морского права. Кроме того, Иран выступил за соблюдение последовательной линии, объясняя это тем, что, пока новый статус не будет выработан, основой существующего порядка лучше было бы оставить договоры между СССР и Ираном.

Иран высказал идею раздела моря на основе равных прав всех прикаспийских государств. Такой раздел (т. е. по 20% каждой стороне) выгоден Ирану, морской сектор которого при условии делимитации моря по срединной линии составляет 12%. Этот принцип несовместим с интересами других прикаспийских государств. Стоит отметить, что Иран настаивает на скорейшем определении правового статуса Каспия, поскольку убежден в том, что затягивание вопроса статуса Каспия может спровоцировать вмешательство иностранных государств [Каспийская дипломатия Москвы..., www].

Суть проблемы заключается в правопреемстве заключенных ранее соглашений. Общеизвестно, что правопреемство договоров предусмотрено в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (принята 23 августа 1978 г.) в соответствии с п. (а) ст. 34. Азербайджан, Туркменистан и Казахстан не признали правопреемства заключенных ранее СССР и Персией договоров. Следствием их нигилизма стало подписание ряда соглашений с западными нефтяными компаниями, в том числе с американскими, без какого-либо согласия России или Ирана. Позиция России и Ирана заключалась в приверженности к ранее заключенным договорам 1921 и 1940 г. Эти соглашения регламентировали равные права на судоходство в водах Каспийского моря, предоставляя возможность для создания правовой системы для использования ресурсов Каспийского моря в соответствии с принципами международного права.

Согласно принципам соглашения 1921 г. между советским и иранским государствами, использование Каспийского моря является последовательным. В частности, Иран придерживается мнения о создании экономической прибрежной зоны с последующей добычей нефти исключительно на своей территории без осуществления несогласованных действий по добыче ресурсов соседних государств. Следует обратить особое внимание на Азербайджан, который в угоду своим интересам не только заключает соглашения с западными нефтяными компаниями, но и ведет несанкционированную добычу нефти на водной территории соседних прикаспийских государств.

Азербайджан, проговаривая свою позицию относительно раздела Каспийского моря, ссылаясь на положение *rebus sic stantibus u selean state*. Правовая позиция Азербайджана выразилась в непризнании легитимности договоров 1921 и 1940 г. Солидарны с Азербайджаном Соединенные Штаты, цель которых – укрепление экономической и национальной безопасности, использование оффшорных резервов. Количество запасов нефти в регионе Каспийского моря настолько велико, что его можно считать третьим по величине нефтяным месторождением в мире после Персидского залива и Сибири (Казахстан имеет около 50 млрд баррелей известных нефтяных запасов и является самой богатой нефтедобывающей страной в регионе; за ней следуют Туркменистан, Узбекистан и Россия соответственно; у Азербайджана - 5,7 млрд баррелей) [خزر..., www].

В ответ на высказывания Азербайджана о нелегитимности договоров 1921 и 1940 г. Россия заявила о том, что односторонние, несогласованные операции в Каспийском море являются

незаконными. Тем самым Россия предупредила прикаспийские государства о непризнании легитимности действий прикаспийских государств, осуществляющих сделки в одностороннем порядке.

Что касается Туркменистана, то бывшее дружественное союзное государство настаивало на определении международно-правового статуса Каспия в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

На международной конференции «Каспий: правовые проблемы», проходившей в Москве 26-27 февраля 2002 г. с участием представителей прикаспийских государств (Российская Федерация, Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан), а также США, ученых-юристов прикаспийских государств, представителей международных организаций и нефтегазовых компаний, Ираном было предложено создание организации по сотрудничеству по вопросам Каспийского моря. Было признано, что только пять прикаспийских государств обладают исключительными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов [Об итогах..., www].

Участники Конференции согласились с тем, что на Каспии не существует правового вакуума и что правовой режим Каспийского моря определяется действующими советско-иранскими договорами 1921 и 1940 г. В то же время констатировалось, что этот режим не в полной мере отвечает каспийским реалиям сегодняшнего дня, в связи с чем необходима выработка нового правового статуса Каспия на основе общего согласия.

Напомним, в 1996 г. в целях выработки Конвенции о правовом статусе Каспийского моря по решению министров иностранных дел пяти прикаспийских государств была образована Специальная рабочая группа (СРГ) на уровне заместителей министров иностранных дел [Статус Каспийского моря, www].

19 июля 1998 г. Иран и Россия сделали совместное заявление, в котором предложили три возможных сценария делимитации Каспия. Согласно первому сценарию, море должно быть общим на основе принципа кондоминиума. Второй сценарий сводится к тому, чтобы разделить акваторию, воды, дно и недра на национальные секторы. Третий сценарий, являющийся компромиссом между первым и вторым вариантом, предполагает разделение между прибрежными государствами только дна, а водную гладь считается общей и открытой всем прибрежным странам.

В конечном счете в соглашениях о делимитации Каспийского моря (Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. и Протокол к данному Соглашению от 13 мая 2002 г.; Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой от 29 ноября 2001 г. и Протокол к нему от 27 февраля 2003 г.; Соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 г. [Взаимодействие..., www]) три государства (Россия, Азербайджан, Казахстан) закрепили за Каспием режим кондоминиума его акватории и разграничили дно моря на основе модифицированной срединной линии [Икаев, 2006].

Через некоторое время, преследуя свои интересы, Азербайджан, имеющий контракты с западными нефтяными компаниями, предложил проекты создания двух консорциумов. Первый консорциум по замыслу включал Азербайджан и нефтяные компании, второй – Азербайджан и Иран. В свою очередь, Казахстан предложил признать Каспий морем и создать совет Каспийского моря с соответствующим названием, куда бы вошли исключительно прикаспийские государства. В последнем случае вступила бы в силу Конвенция ООН 1982 г. по

морскому праву, что пойдет вразрез с интересами России, поскольку иностранные государства могут беспрепятственно использовать канал Балтийское море – Волга – Каспийское море для судоходства.

В настоящее время последним документальным решением пяти прикаспийских государств является заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана (по итогам Четвертого каспийского саммита; Астрахань, 2014 г.), в котором можно тезисно выделить согласованные Сторонами принципы деятельности Сторон на Каспийском море:

- 1) неприсутствие на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих Сторонам (п. 6);
- 2) установление национального суверенитета каждой Стороны над прибрежным морским пространством в пределах 15 морских миль и исключительных прав каждой Стороны на добычу водных биологических ресурсов в пределах примыкающих к ней 10 морских миль, за которыми следует общее водное пространство (п. 7);
- 3) осуществление плавания в Каспийском море, прохода в/из него исключительно судами под флагом каждой из Сторон (п. 10);
- 4) разграничение дна и недр Каспийского моря на основе общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации суверенных прав Сторон на недропользование и на другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр, по договоренности Сторон (п. 12) [Заявление..., www].

Полагаем, что проходившие ранее саммиты (2002 г., 2007 г., 2010 г., 2014 г.) носили большей частью консультативный характер, поскольку никаких решений по определению правового статуса Каспийского моря, делимитации моря, воплотившихся в дальнейшем в реальность, выработано не было. Многообещающим выглядит саммит 2018 г., проведение которого планируется в Казахстане. По сообщениям заместителя главы МИД Григория Карасина именно на этом саммите глав прикаспийских государств будет обсуждена и, возможно, даже подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, проект которой был одобрен Правительством России в июне 2018 г. [Пять стран..., www].

Явным нарушением вышеуказанных в заявлении договоренностей (пп. 6, 10 Заявления), достигнутых в 2014 г., стали действия Казахстана, который провел ряд переговоров с США с последующим предоставлением возможности создания двух военных баз на берегу Каспийского моря в портах Актау и Курык. Соответствующее соглашение 19 апреля 2018 г. ратифицировала Верхняя Палата Парламента Казахстана – Сенат. Формально военные базы США создаются для транспортировки грузов в Афганистан в целях стабилизации и восстановления Афганистана. Военно-морские силы США будут переправлять военные и гражданские грузы с Каспийского моря через Актау и Курык в Афганистан. В действительности же присутствие государств, не относящихся к прикаспийским вразрез с ранее достигнутыми договоренностями, является дестабилизирующим фактором в регионе. Логичным видится придать Каспийскому морю статус демилитаризованной зоны, с предоставлением каждому прикаспийскому государству возможности на содержание военных баз своего государства и запретом на ввод военных баз иных государств.

Заключение

Очевидно наличие большого количества проблем, причем как правовых, так и политических. Каспийское море, будучи носителем огромных залежей и запасов нефти и газа, благодаря своим географическим характеристикам и биологическому разнообразию выступает

как стратегически важный объект, что способствует повышенному вниманию не только прикаспийских, но и внерегиональных, западных государств, преследующих свои меркантильные интересы.

После распада СССР Каспийский регион стал камнем преткновения между новообразовавшимися и существующими государствами в вопросах определения правового статуса Каспия. Прикаспийские государства Азербайджан, Казахстан и Туркменистан выразили протест против действия правопреемства вышеуказанных договоров, хотя продление действия договоров обоснованно основывается на Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров.

Договоры, не поняты и не приняты тремя прикаспийскими государствами, регламентировали делимитацию Каспийского моря на равных условиях (на правах справедливости), декларировали права на мореплавание, судоходство, эксплуатацию рыбных ресурсов, а также решали вопросы международной безопасности. Раздел Каспийского моря на правах справедливости подробно проговаривался между советским и иранским государствами в договоре 1927 г., в котором определялась 10-мильная зона от берега каждого государства.

Анализируя соглашения советского периода, можно сделать вывод о существовании специального режима *suī generis*, который с течением времени уже не смог регламентировать новые вопросы: режим плавания военных кораблей; загрязнение Каспия, связанное с выбросами отходов и токсинов; определение режима континентального шельфа.

Стала очевидной необходимость разработки соглашения, отвечающего реалиям настоящего времени. Иранский подход, в целом схожий с российским, выражался в соблюдении прежних договоров до выработки нового, справедливого, удовлетворяющего все стороны договора.

До сего момента ни организация международных конференций и саммитов, посвященных вопросам Каспийского моря, ни вмешательство внерегиональных стран (расположение кораблей США в портах Актау и Курык), ни двойная политика Азербайджана и иные действия прикаспийских государств не привели к положительному правовому консенсусу. Более того, мы видим грубое нарушение достигнутых в 2014 г. договоренностей (как в случае с Казахстаном). Автор считает несправедливым разграничение дна моря на основе модифицированной срединной линии, поскольку при этом Иран получает лишь 12% вместо 20% от водного пространства Каспия.

Целесообразной считается разработка договора на праве справедливости по совместному пользованию Каспийским морем с участием исключительно прикаспийских государств, включающего вопрос разграничения вод Каспийского моря пропорционально прибрежной территории прикаспийских государств с учетом течения территориальных вод и иных экологических особенностей Каспия, определяющего статус Каспия и правовой режим континентального шельфа, решающего вопросы сохранения биологического разнообразия Каспия, содержащего ограничения вмешательства иных государств в регулирование вопросов Каспийского моря и запрет на ввод торговых и военных кораблей иных государств, не являющихся участниками договора. Как ранее было отмечено, логичным видится придание Каспийскому морю статуса демилитаризованной зоны, с предоставлением каждому прикаспийскому государству возможности на содержание военных баз своего государства и запретом на ввод военных баз иных государств.

Разумным с международно-правовой и экологической точки зрения представляется определение 10-мильной промысловой зоны от берега каждого государства и 15-мильной зоны

национального суверенитета каждой стороны, за которой следует общее водное пространство. Также необходимо ввести мораторий на проведение геолого-разведывательных работ на континентальном шельфе Каспия (такие работы наносят колоссальный вред биологическому разнообразию Каспия) и разрешить умеренный рыбный промысел в пределах своей 10-мильной зоны. Следует наложить санкции на государства, нарушающие условия договора. Включение раздела «Гарантия исполнения» должно предусматривать жесткое наказание за использование территории одного прикаспийского государства против другого прикаспийского государства, за несанкционированное проведение геолого-разведывательных работ на континентальном шельфе и территории других прикаспийских государств, за выбросы продуктов производства в Каспий и загрязнение прибрежной территории.

Также автор предлагает создание Независимого международного комитета, осуществляющего правовые, исполнительные, надзорные и карательные функции во исполнение нового договора. Данный комитет будет носить характер международной межправительственной организации. В состав этого комитета необходимо включить представителей министерств энергетики, министерств иностранных дел всех прикаспийских государств и экологических служб этих же стран. Предложение о создании Комитета может быть выдвинуто Россией на V саммите глав прикаспийских государств, проведение которого планируется в Казахстане в августе 2018 г.

Все эти мероприятия будут способствовать соблюдению интересов прикаспийских государств, укреплению региональной безопасности и стабильности, предотвращению дальнейшего загрязнения Каспийского моря и уничтожения его биологического разнообразия, решению вопроса статуса Каспийского моря, взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

Библиография

1. Абдурахманов Г.М., Монахова Г.А., Алдабаев А.А., Ахмедова Г.А. Границы на Каспийском море в соответствии с бассейновым принципом // Юг России: экология, развитие. 2008. № 4. С. 130-133.
2. Васильева О.А. Советско-иранский договор 1921 года // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 16 (187). С. 113-118.
3. Взаимодействие в регионе Каспийского моря. URL: <http://www.mid.ru/problematika-bassejna-kaspijskogo-mora>
4. Заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана (по итогам Четвертого каспийского саммита; Астрахань, 2014 г.). URL: http://www.mid.ru/problematika-bassejna-kaspijskogo-mora/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/3163784
5. Икаев Д.Г. Проблемы определения международно-правового статуса Каспийского моря: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
6. Каспийская дипломатия Москвы (к вопросу об изменении позиции России по вопросу правового статуса Каспийского моря). URL: <http://farsiiran.narod.ru/analytics/irmassmedia/caspiydiplomacy.htm>
7. Лавров С.В. Определение правового статуса Каспийского моря. URL: <http://www.lawtek.ru/analysis/international/22720.html>
8. Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус Каспийского моря: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Баку, 2007. 62 с.
9. Мурсалиев А.О. Охрана окружающей среды на Каспии (международно-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 58-61.
10. Об итогах международной конференции «Каспий: правовые проблемы». URL: http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwJAFr/content/id/565160
11. Пять стран согласовали проект документа о статусе Каспийского моря. URL: <http://www.iarex.ru/news/57921.html>
12. Статус Каспийского моря. URL: <https://ria.ru/spravka/20140426/1004969274.html>
13. مسائل دریای خزر ایران از لحاظ حقوق بین الملل عمومی و رژیم حقوقی نفت دریای خزر. URL: <http://www.hvm.ir/detailnews.aspx?id=47917>

Legal Status of the Caspian Sea

Malmir Mohammadreza

Postgraduate,
Department of international and European law,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: mr.lawer2020@gmail.com

Abstract

The article analyses agreements between Russia and Iran on the joint use of the Caspian Sea on equitable terms, in *aequali jure*. The Caspian Sea is viewed as an important strategic target, attracting attention of not only Caspian, but also western governments, pursuing their own goals. Before the breakup of the Soviet Union, the legal status of the Caspian Sea, its delimitation, fishery zone, security and navigation regime were regulated by the agreements between the Soviet Union and Iran on equitable terms, in *aequali jure*, in accordance with international law. After the breakup of the Soviet Union, the Caspian Sea became a stumbling block among newly formed and existing states. There arise such new problems as equitable delimitation of the Caspian Sea among five states, preservation of biodiversity, unauthorised geological prospecting works and etc. The author of the article points out the necessity of concluding an optimal, equitable agreement by the Caspian states only. It is advisable from international legal and ecological perspectives to determine a 10-mile fishery zone from the coast of every state's shore and a 15-mile zone of national sovereignty of every party. It is necessary to create an international committee, performing legal, executive, supervisory and punitive functions in pursuance of this new agreement.

For citation

Malmir Mohammadreza (2018) *Pravovoi statuse Kaspiiskogo morya* [Legal Status of the Caspian Sea]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 156-165.

Keywords

Caspian Sea, Iran, delimitation, legal status, agreement, ecology, equity.

References

1. Abdurakhmanov G.M., Monakhova G.A., Aldabaev A.A., Akhmedova G.A. (2008) Granitsy na Kaspiiskom more v sootvetstvii s basseinovym printsipom [The Caspian Sea borders in accordance with the basin principle]. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie* [The South of Russia: ecology, development], 4, pp. 130-133.
2. Ikaev D.G. (2006) *Problemy opredeleniya mezhdunarodno-pravovogo statusa Kaspiiskogo morya*. *Doct. Diss. Abstract* [Problems of determining the international legal status of the Caspian Sea. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
3. *Kaspiiskaya diplomatiya Moskvy (k voprosu ob izmenenii pozitsii Rossii po voprosu pravovogo statusa Kaspiiskogo morya)* [The Caspian diplomacy of Moscow (on changing Russia's position Legal Status of the Caspian Sea)]. Available at: <http://farsiiran.narod.ru/analitics/irmassmedia/caspiydiplomacy.htm> [Accessed 27/06/18].
4. Lavrov S.V. *Opredelenie pravovogo statusa Kaspiiskogo morya* [Determining the legal status of the Caspian Sea]. Available at: <http://www.lawtek.ru/analysis/international/22720.html> [Accessed 27/06/18].
5. Mamedov R.F. (2007) *Mezhdunarodno-pravovoi status Kaspiiskogo morya: voprosy teorii i praktiki*. *Doct. Diss. Abstract* [The international legal status of the Caspian Sea: issues of theory and practice. Doct. Diss. Abstract]. Baku.

6. Mursaliev A.O. (2017) Okhrana okruzhayushchei sredy na Kaspii (mezhdunarodno-pravovoi aspekt) [Environmental protection in the Caspian Sea (the international legal aspect)]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 10 (113), pp. 58-61.
7. *Ob itogakh mezhdunarodnoi konferentsii "Kaspii: pravovye problemy"* [On the outcomes of the international conference "The Caspian Sea: legal problems"]. Available at: http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/565160 [Accessed 27/06/18].
8. *Pyat' stran soglasovali proekt dokumenta o statuse Kaspiiskogo morya* [Five countries agreed on the draft document on the status of the Caspian Sea]. Available at: <http://www.iarex.ru/news/57921.html> [Accessed 27/06/18].
9. *Status Kaspiiskogo morya* [The status of the Caspian Sea]. Available at: <https://ria.ru/spravka/20140426/1004969274.html> [Accessed 27/06/18].
10. Vasil'eva O.A. (2014) Sovetsko-iranskii dogovor 1921 goda [1921 Soviet-Iranian Treaty]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law], 16 (187), pp. 113-118.
11. *Vzaimodeistvie v regione Kaspiiskogo morya* [Cooperation in the Caspian Sea region]. Available at: <http://www.mid.ru/problematika-bassejna-kaspijskogo-mora> [Accessed 27/06/18].
12. *Zayavlenie Prezidentov Azerbaidzhanskoi Respubliki, Islamskoi Respubliki Iran, Respubliki Kazakhstan, Rossiiskoi Federatsii i Turkmenistana (po itogam Chetvertogo kaspiiskogo sammita; Astrakhan', 2014 g.)* [The Statement by the Presidents of the Republic of Azerbaijan, the Islamic Republic of Iran, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and Turkmenistan (following the Fourth Caspian Summit; Astrakhan, 2014)]. Available at: http://www.mid.ru/problematika-bassejna-kaspijskogo-mora/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/3163784 [Accessed 27/06/18].
13. خزر دریای نفت حقوقی رژیم و عمومی الملل بین حقوق لحاظ از ایران خزر دریای مسائل. Available at: <http://www.hvm.ir/detailnews.aspx?id=47917> [Accessed 27/06/18].